ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Апрѣля № 12 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Какого рода училища желательно имѣть на Волыни?

Послѣ освобожденія нашихъ западно-русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и возведенія на степень самостоятельнаго и независимаго сословія и по землевладѣнію и управленію, попечительное Правительство стало употреблять усилія и къ просвѣщенію ихъ, сообразно съ дѣйствительными потребностями сельскаго быта и обстановки его. До того времени крестьянинъ ходилъ на помочахъ своего помѣщика, дѣйствовалъ дома и въ полѣ, на своей работѣ и на барщинѣ не иначе, какъ подъ вліяніемъ помѣщика и его органовъ; розги и кнутъ считались вѣрными и, можно сказать, единственными регуляторами поведенія и всѣхъ дѣйствій этого несчастнаго человѣка, приравненнаго къ скоту (bydło). Теперь положеніе крестьянина совершенно измѣнилось: онъ состоитъ совсѣмъ свободнымъ дѣятелемъ—и какъ глава семейства, и какъ хозяинъ дома, и какъ членъ общины, пользующейся правомъ избиранія своихъ сельскихъ началъ. Нужно же ознакомить этого независимаго дѣятеля съ обязанностями и въ отношеніи къ своей семьѣ, и въ отношеніи къ своему обществу, и въ отношеніи къ

самому государству: долѣе онъ не можетъ оставаться во тьмѣ невѣденія, коснѣть во мракѣ предразсудковъ; однимъ словомъ—нужно просвѣтить, довести до состоянія самопознанія; иначе онъ будетъ злоупотреблять своею свободою, дѣйствовать во вредъ самому себѣ и во вредъ другимъ. А для этого необходимо заведеніе по селамъ сельскихъ, по меньшей мѣрѣ, первоначальныхъ (элементарныхъ) школъ.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, въ 1864 году, т. е. скоро послѣ приведенія крестьянъ югозападнаго края въ совершенную независимость отъ помѣщиковъ по части управленія и землевладѣнія, г. попечитель кіевскаго учебнаго округа прибылъ въ г. Житоміръ и назначилъ лицъ для отправленія въ Волынскую губернію, которыя должны были избрать центральные и болѣе населенные пункты для сельскихъ школъ въ населеніяхъ, занимаемыхъ крестьянами—собственниками. При объясненіи особенностей этой задачи г. попечитель изволилъ присовокупить, что при благопріятныхъ результатахъ открываемыхъ дѣйствій въ Волынской губерніи, подобныя могутъ быть распространены и на другія части Кіевскаго учебнаго округа. Въ число лицъ, предназначенныхъ для этой дѣятельности, имѣлъ счастье попасть и я, и отправился въ свой районъ—Острожскій и Кременецкій уѣзды, избранный впрочемъ мною — самимъ вслѣдствіе оказаннаго мнѣ г. попечителемъ снисхожденія.

Прежде всего я посѣтилъ г. Острогъ и въ немъ вошелъ въ сношенія съ духовными и гражданскими властями, которыя обязаны были мнѣ содѣйствовать въ исполненіи даннаго порученія. Къ счастью, тутъ нашелъ я въ мѣстномъ протоіереѣ о. П... образованнаго и умудреннаго опытомъ совѣтника и руководителя, который получилъ образованіе въ этомъ городѣ, постоянно въ немъ вращался—по поводу нахожденія здѣсь епископской каѳедры въ первую четверть нынѣшняго столѣтія и затѣмъ собственнаго—служебнаго въ немъ дѣйствованія въ качествѣ пастыря Острожскаго соборнаго прихода и пред-

стоятеля уѣзднаго православнаго духовенства. Не удивительно, если мѣстныя отношенія какъ нельзя лучше были знакомы о. П. его-то свѣдѣніями я рѣшился воспользоваться въ предлежавшемъ мнѣ служеніи.

О. П., разбирая программу, намѣченную словесными указаніями г. Попечителя на счетъ образа моего дѣйствованія, нашелъ ее невполнѣ соотвѣтствующею назначенію сельскихъ училищъ. Крестьяне повсемѣстно нуждались (какъ и теперь нуждаются) въ школахъ для изученія грамотности и письма; а потому и сельскія училища, имѣющія назначеніемъ своимъ удовлетвореніе этой всеобщей потребности, должны быть удобо-и-общедоступны, тѣмъ болѣе, что въ нихъ должны обучаться крестьянскіе мальчики и дѣвочки. Но можетъ ли пашъ крестьянинъ отдавать всѣхъ дѣтей своихъ обоего пола въ училища, находящіяся въ отдаленныхъ мѣстахъ? — Содержать въ нихъ одного—другаго мальчика еще, допустимъ, онъ и могъ бы; но и это онъ сдѣлаетъ недобровольно, а развѣ по принужденію. Но заставить крестьянина отдавать въ подобныя школы всѣхъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, развѣ предвидится какая возможность при теперешнемъ его матеріальномъ положеніи?—Это было бы неудобно для простолюдина при сложныхъ и многочисленныхъ условіяхъ его хлопотливаго домашняго хозяйства, въ коемъ содѣйствіе дѣтей оказывается значительнымъ подспорьемъ. Неупустимъ изъ вниманія и того весьма важнаго обстоятельства, что этому простолюдину пришлось бы еще позаботиться и на счетъ надлежащаго присмотра за поведеніемъ своихъ дѣтей въ квартирахъ, находящихся чаще всего вдали отъ него и его родни. Самому же учителю поселянской школы, составляющей средоточіе всей волости, или болѣе обширнаго района, наблюдать за частными квартирами учениковъ ея едвали возможно при его дневныхъ трудахъ и заботахъ и о школѣ, и о собственномъ хозяйствѣ; предоставлять же дѣтей обоего пола ихъ собственной волѣ въ помѣщеніяхъ, можетъ быть и отдаленныхъ отъ самой школы,—

было бы немыслимо. Тутъ необходимъ надзоръ не за одною только нравственностью, но и за образомъ мыслей и за самыми навыками дѣтей, которые должны соотвѣтствовать ихъ *соціальному* положенію и не выходить изъ сферы сельскаго быта и отношеній. Гдѣ же найдти такого рода надзирателей за дѣтьми на селѣ, гдѣ каждый занятъ своею хозяйственною работою, и лицъ, свободныхъ отъ обыденныхъ занятій, почти не имѣется. Кто можетъ поручиться, что между дѣтей не вкрадется злой волкъ въ образѣ волостнаго молодаго писаря, или же помѣщичьяго «панича», и не заваритъ такой каши, которой не разхлѣбать и городскимъ, не только сельскимъ, учителямъ и властямъ?—Между тѣмъ подобныя опасности въ нашемъ югозападно русскомъ краѣ едвали удобоотвратимы тѣмъ болѣе, что тутъ гнѣздится и мѣстная, самая разнокалиберная, пропаганда и за рубежемъ губерніи и государства—западноевропейская. Очевидно, училища, проэктированныя г. попечителемъ въ виду грозящихъ имъ опасностей, даже не должныбъ быть открываемы въ нашей Волынской губерніи. При томъ же они были бы одною роскошью при извѣстной обстановкѣ въ помѣщеніяхъ и обученіи, для крестьянъ и то однихъ тѣхъ пунктовъ, въ коихъ были бы открыты; а для другихъ они были бы не удободоступны по причинамъ, изложеннымъ выше. И такъ сельскія училища должны быть открыты не въ однихъ центральныхъ и болѣе населенныхъ пунктахъ. А гдѣ же? спросятъ насъ.

«По приходамъ господствующей церкви и населенія», —отвѣчаемъ мы, слѣдуя совѣтамъ и указаніямъ о. П....—Это самые естественные для сельскихъ школъ и вполнѣ доступные для всего сельскаго населенія пункты относительно изученія грамоты и письма. Обученіе совершенно удобно можетъ производиться подъ руководствомъ мѣстнаго приходскаго священника церковнымъ причтомъ (особенно теперь—псаломщиками); при томъ и дѣти будутъ вращаться на глазахъ родителей, не отлучаясь изъ роднаго угла на третное, даже мѣсячное время

въ мѣста — нахожденія школъ. Правда, къ главной церкви прихода бываютъ приписными отдаленныя селенія и деревни верстъ на 10, иногда и болѣе. Но во 1-хъ, при густомъ населеніи Волыни таковыя отдаленныя отъ главной приходской церкви населенія встрѣчаются очень рѣдко;—это бываетъ чаще въ болотисто-лѣсистыхъ мѣстностяхъ Полѣсья; во 2-хъ, изъ отдаленныхъ деревень, или приписныхъ селеній, дѣти обоихъ половъ могутъ, не подвергая себя большимъ стѣсненіямъ, выбираться въ школу на нѣсколько сутокъ, хоть бы на цѣлыя недѣли, и помѣщаться въ сосѣдней комнаткѣ съ школою; въ приходахъ, имѣющихъ отдаленныя приписныя селенія и деревни, можно бы и самые дома строить сообразно съ мѣстными потребностями. Все это тѣмъ легче для совмѣщенія, что таковыхъ дѣтей, считая въ томъ числѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, набралось бы не много,—не то, что въ центрахъ волостей, или мѣстахъ съ значительнымъ населеніемъ; въ первыхъ, то-есть волостяхъ, тоже не мало народу, а о пространствѣ, вообще занимаемомъ ими, и говорить нечего. Ученики и ученицы въ школахъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ, всѣ были бы на глазахъ учителя во время обученія и послѣ него до своего возвращенія домой; батюшкѣ, какъ блюстителю школы, тоже не было бы значительныхъ препятствій заглядывать въ школу почаще: пастыри словеснаго стада —Христова связаны блюсти его отъ волковъ—губителей; да и самыя политическія условія къ тому же предрасполагаетъ православное духовенство, какъ руководящій (интеллигентный) классъ православно русскаго населенія —не пропускать въ него ничего чуждаго религіознымъ вѣрованіямъ и національнымъ стремленіямъ.

Средства для содержанія этихъ школъ могли доставить, по словамъ о. П., пропинаціонные (питейные) доходы крестьянъ. Этими доходами распоряжались крестьяне-собственники какъ своею общественною принадлежностью; въ однихъ мѣстахъ ихъ употребляли для удовлетворенія жалованьемъ свои сельскія власти (старостъ,

добросовѣстныхъ и т. д.); въ другихъ—изъ этого источника выплачивали подати, особенно—недоимки, тяготившія общества съ прежнихъ лѣтъ, а индѣ мотали эти деньги старшины крестьянскія, эксплуатируя ихъ тайными, только имъ вѣдомыми, путями; случалось и такъ, что хитрый жидъ-арендаторъ періодически опаивалъ, такъ называемую, крестьянскую громаду (лучшихъ людей) и произвольно дѣлалъ вычеты изъ пропинаціоннаго общественнаго дохода. Въ большинствѣ случаевъ эти доходы пропадали безслѣдно, по крайней мѣрѣ, безполезно для крестьянъ. Не лучше ли будетъ, говорилъ о. П., эти деньги обратить на содержаніе приходскихъ школъ? Это можно сдѣлать только съ добровольнаго согласія самихъ же крестьянскихъ сельскихъ обществъ; стоитъ только согласить ихъ къ составленію мірскихъ приговоровъ на счетъ предназначенія на вѣчныя времена доходовъ, выручаемыхъ съ мѣстной пропинаціи въ пользу мѣстной приходской школы,—и дѣло будетъ покончено. «Для того необходимо вамъ», обращаясь ко мнѣ, говорилъ о. П., «объ-«ѣхать всѣ церковные приходы уѣзда и уговорить кре-«стьянъ на сельскихъ сходкахъ къ вышеозначенному «пожертвованію или всего пропинаціоннаго дохода, или «извѣстной части, и затѣмъ заявить заключенные приго-«воры въ волостныхъ правленіяхъ для внесенія въ за-«веденныя на тотъ предметъ книги; наконецъ предста-«вить тѣ приговоры начальству для послѣдующихъ дѣй-ствій». — Какъ-бы въ подтвержденіе своихъ словъ, от. Под. предложилъ мнѣ потребовать, чрезъ мѣстнаго мироваго посредника, проживавшаго въ городѣ, созванія мірской сходки крестьянъ, составлявшихъ населеніе одного изъ предмѣстій г. Острога (Бельмажа) и принадлежавшихъ къ церковному приходу его о. Под.,—на этой сходкѣ, въ присутствіи мироваго же посредника и моемъ, примѣнилъ къ дѣлу свою теорію на счетъ пропинаціонныхъ доходовъ. Результатъ, дѣйствительно, вышелъ удовлетворительный: изъ доходовъ питейныхъ опредѣлено было ежегодно жертвовать по 200 р. на содержаніе при-

ходскаго училища и, сверхъ того, крестьянское общество обязалось, сколько помнится, доставить еще кой-какія принадлежности училищу. «Теперь вы имѣете опытъ, со-«вершившійся въ вашихъ же глазахъ», сказалъ мнѣ въ заключеніе своей рѣчи о. Под., «идите по указанной «дорогѣ и вы достигнете подобныхъ же результатовъ»!— Признавая справедливость дѣйствій и замѣчаній своего ментора, я пошелъ по стопамъ его, и дѣйствительно успѣхъ вышелъ, особенно въ началѣ, замѣчательный: почти въ каждомъ приходѣ крестьяне записывали изъ своихъ питейныхъ доходовъ такія суммы, что училища на счетъ ихъ могли содержаться; почти вездѣ крестьяне принимали на себя постройку училищныхъ домовъ, мебели съ условіемъ впрочемъ предоставленія имъ права вывоза матеріала на тотъ предметъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ; дали и другія подобныя посильныя записи въ пользу школъ, которыхъ открытія желали въ своихъ церковныхъ приходахъ.

Сначала таковыя записи давались почти въ каждомъ приходѣ Острожскаго уѣзда тѣмъ легче, что дѣло шло быстро, безъ пріостановки; враги образованія крестьянъ въ юго-западно-русскомъ краѣ неуспѣли еще оглянуться и поднять повсемѣстныя, общія, круговыя мѣры противудѣйствія. Но вотъ пришла очередь на церковный приходъ, состоявшій изъ мѣщанъ и крестьянъ, отличавшихся своимъ едвали не всеобщимъ въ нравственномъ, промышленномъ и экономическомъ отношеніяхъ разложеніемъ или растлѣніемъ; для нихъ обученіе дѣтей грамотѣ и письму представляло обязанность не физически-необходимую какъ пища, одежда, жилища и, по ихъ представленіямъ, могла быть обойденною; тутъ наши убѣжденія, предложенія остались безъуспѣшными; мы принуждены были уѣхать изъ этихъ мѣстъ ни съ-чѣмъ. Затѣмъ слѣдовалъ благочиннический округъ, оказавшійся вполнѣ благопріятнымъ для нашего служенія: тутъ встрѣтился благочинный — умная голова и практическій человѣкъ: своими внушеніями, доводами, представленіями онъ умѣлъ

вездѣ расположить крестьянъ на сходкахъ въ пользу нашихъ предложеній, сопутствуя намъ едвали не на всемъ пространствѣ своего благочинническаго участка.— Примѣръ этого и прежнихъ благочиній былъ такъ силенъ, что съ небольшимъ трудомъ и въ слѣдующей благочиннической территоріи и новомъ мировомъ участкѣ мы дѣйствовали въ началѣ удачно; но, встрѣтившись съ мировымъ посредникомъ его, нашли себя подъ вліяніемъ другой атмосферы. Мировой посредникъ, бывшій предъ тѣмъ юнкеромъ въ военной службѣ и вольнымъ слушателемъ университетскихъ лекцій, хлопоманъ—по костюму, пріемамъ въ обращеніи и отчасти языку, гонялся все за «самородками», по его выраженію,—предметами и лицами оригинальными, самостоятельными,—и ни вочто ставилъ все прочее въ природѣ. Въ его мировомъ участкѣ, состоявшемъ подъ невидимой ферулой волостнаго писаря, эксъ-официіалиста существовавшаго въ прежнія времена помѣщичье-польскаго режима,—дѣйствовать намъ почти было невозможно Почти съ основательностію можно было заключать, что подъ умнымъ, неощутимымъ вліяніемъ волостнаго писаря находился и недоучившійся, но, по всей вѣроятности, не совсѣмъ чуждый и политическихъ тенденцій, мировой посредникъ. Уже въ первомъ приходѣ, въ коемъ мы встрѣтились съ нимъ, расположить крестьянъ къ какимъ-нибудь пожертвованіямъ для открытія и содержанія мѣстнаго училища оказалось просто—дѣломъ невозможнымъ. Во второмъ же, подъ вліяніемъ мѣстнаго православнаго священника, крестьяне изъявили готовность жертвовать ежегодно—не помнимъ, извѣстную ли долю, или цѣлостно свои доходы отъ питей и составили уже въ этомъ смыслѣ приговоръ; но мировой посредникъ противупоставилъ тутъ свою волю, объявивъ, что этимъ доходамъ онъ даетъ другое назначеніе, и тѣмъ прекратилъ приведенное почти къ концу дѣло. Присутствовавшее при томъ духовенство и я дали замѣтить г. мировому посреднику, что образъ дѣйствій и отношеній его ко мнѣ, заправителю дѣла, далеко не со-

гласенъ съ полученными имъ на тотъ предметъ инструкціями. Вслѣдствіе того, или собственныхъ соображеній, въ слѣдовавшемъ за тѣмъ церковномъ приходѣ мировый посредникъ самъ намъ содѣйствовалъ убѣждать крестьянъ къ принесенію пожертвованій въ пользу мѣстной сельской школы. Но это было только въ одномъ приходѣ; затѣмъ онъ оставилъ насъ, предоставляя намъ самимъ и духовенству дѣйствовать собственными силами; въ такомъ положеніи, при помощи Божіей, намъ удалось еще сдѣлать кое-что въ пользу школъ въ нѣсколькихъ приходахъ; но въ остальныхъ этого мироваго участка рѣшительно ни въ чемъ нельзя было успѣть. Можно было поэтому заключать, что мировой посредникъ, по возвращеніи своемъ домой, снова подчинился давленію своего ментора—волостнаго писаря и разослалъ кого и куда слѣдовало изъ своихъ людей со внушеніями крестьянамъ, какъ дѣйствовать по поводу нашихъ требованій;—а что порядочный былъ нагоняй сельскимъ властямъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они дѣйствовали сообразно съ нашими убѣжденіями въ пользу школъ, это мы слышали частнымъ образомъ на мѣстѣ своего дѣйствованія. Съѣздивъ въ Житомиръ въ слѣдовавшія святки, во время коихъ трудно было собирать крестьянскія сходки, мы описали начальнику губерніи дѣйствія мироваго посредника, о коихъ сейчасъ говорили; губернаторъ написалъ къ нему, какъ самъ послѣ выразился, такое «доткливое» письмо, что нашъ противникъ явился въ высшей степени услужливымъ, когда мы снова прибыли въ его мировой участокъ; но ничего уже и самъ немогъ сдѣлать съ подвѣдомственными ему крестьянами. Вслѣдствіе ли внушеній, распространенныхъ имъ изъ-подъ руки во время самыхъ нашихъ дѣйствій, или настроенія крестьянъ еще до нашего прибытія, они уклонялись отъ пожертвованій въ пользу учрежденія у себя и содержанія мѣстныхъ приходскихъ училищъ, и мы принуждены были оставить этотъ мировой злополучный участокъ для открытія своихъ дѣйствій въ остальныхъ, въ коихъ еще не были.

Въ новомъ мировомъ участкѣ, въ который мы переѣхали, сдѣланы были въ пользу школъ такія значительныя пожертвованія, какъ ни въ одномъ изъ посѣщенныхъ нами до того времени. Главнымъ тутъ дѣятелемъ явился мировой посредникъ—голова съ замѣчательными природными задатками и высшимъ научнымъ образованіемъ. Но онъ былъ главнымъ пособникомъ и заправителемъ нашихъ дѣйствій только въ 3—4 мѣстахъ своего участка; Затѣмъ онъ отозванъ былъ въ иное мѣсто и по другому назначенію, забравъ съ собою и главныя сельскія власти тѣхъ селеній, въ коихъ приходилось намъ дѣйствовать; мы были предоставлены въ нихъ однимъ собственнымъ силамъ и пользовались еще содѣйствіемъ духовенства. Успѣхъ нашего дѣйствованія оказался тутъ посредственный, равно какъ и въ остальныхъ приходахъ 1-го участка, въ коихъ мы до того не были. Причинами, задерживавшими успѣшный ходъ нашего дѣйствованія, оказались препятствія, противу поставленныя недругами православно-русскаго образованія, распространеніе коего должно было составлять главную и единственную задачу будущихъ сельскихъ школъ. Таковыми недругами должны были явиться, во первыхъ, *жиды*-арендаторы корчемъ, находившихся въ каждомъ селѣ и каждой деревни. Продажа питей и эксплуатація (обираніе) мѣстнаго низшаго, погрязавшаго въ невѣжествѣ, населенія составляла главную задачу ихъ жизни въ видахъ своего обогащенія или, по крайней мѣрѣ, прокормленія. Но съ грамотностію должно было постепенно изчезать невѣжество въ низщихъ сословіяхъ и проникать исподоволь образованіе на началахъ православія и русской народности,—условія, подкашивавшія въ основаніи успѣшный ходъ іудейской профессіи въ крестьянскомъ населеніи: жидовскимъ промысламъ въ селахъ и деревняхъ пришлось бы постепенно съуживаться до совершеннаго своего изчезновенія. Опаивая крестьянина водкою, еврей приводилъ его и умственныя и нравственныя способности въ совершенное отупѣніе, могъ его всячески дурачить и направ-

лять дѣйствія сообразно съ своими видами. Наконецъ еврей-арендаторъ питей крестьянскаго общества, опаивая старшихъ, старостъ и другія сельскія власти, могъ обсчитывать общества такъ, что арендныя деньги только считались принадлежностію ихъ, а на самомъ дѣлѣ вносимы арендаторомъ въ общественную кассу не были. Вслѣдствіе всего этого евреи и преимущественно евреи арендаторы должны были явиться естественными врагами образованія крестьянъ, которому начало должны были положить школы, къ открытію и содержанію коихъ были направлены наши дѣйствія и хлопоты. Евреи и особенно арендаторы питей могли внушать крестьянамъ, что проэктируемыя сельскія школы составляютъ одинъ предлогъ обирать крестьянъ, между тѣмъ какъ поборовъ всякаго рода и безъ того довольно; и чего могли не говорить евреи—искуснѣйшіе мастера въ діалектическихъ пріемахъ съ крестьянами. Никто неумѣетъ такъ влiять на крестьянъ, какъ жидъ; онъ дѣйствуетъ какъ настоящій іезуитъ, не перебирая средствами и вкрадчивостію рѣчи, и обманомъ, и водкою, и напускнымъ опасеніемъ грядущихъ фиктивныхъ бѣдъ для крестьянъ, и всяческими другими пріемами арендаторъ-жидъ собьетъ простодушнаго мужика съ толку и сдѣлаетъ его орудіемъ своихъ корыстныхъ стремленій, въ чемъ ни захочетъ,—въ этомъ отношеніи еврей мастеръ своего дѣла. Евреи-арендаторы корчемъ, натурально, должны были внушать крестьянамъ не соглашаться ни на какія предложенія правительства относительно учрежденія сельскихъ школъ и тѣмъ менѣе жертвовать собственнымъ добромъ для содержанія ихъ у себя.

(Продолженіе впредь).

Замѣтка на проэктъ устава вспомогательной кассы духовенства Волынской Епархіи.

(Епарх. Вѣдом. за 1881 г. №№ 31 и 33).

1. Во 2 пунктѣ общихъ положеній проэкта говорится между прочимъ о томъ, что въ составленіи кассы при-

нимаютъ участіе ежегодными опредѣленными взносами всѣ Священно и церковнослужители. Какъ можетъ какой нибудь частный приходскій Священникъ сказать положительно, что всѣ Священнослужители принимаютъ участіе въ составленіи вспомогательной кассы, когда найдется между ними довольное количество нежелающихъ, которые могутъ и вовсе отказаться отъ проэктируемой кассы. Могутъ ли, напримѣръ, безспорно согласиться на такое предпріятіе тѣ изъ Священнослужителей, которые за свою долговременную и безпорочную службу, заслужили узаконенный пансіонъ, который далеко превышаетъ ту сумму, какую сулитъ составитель проэкта?—Пусть себѣ, кто хочетъ, соглашается жертвовать въ кассу: но обязывать къ непремѣнному участію въ опредѣляемыхъ проэктомъ взносахъ такихъ Священнослужителей, которымъ предстоитъ другое, лучшее обезпеченіе, вовсе нераціонально, даже не мыслимо. Каждый изъ Священнослужителей, выслужившій узаконенный пансіонъ, имѣетъ безспорное право отказаться отъ проэктируемой вспомогательной кассы. Если, по чувству человѣколюбія, надобно позаботиться о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго вѣдомства, то у насъ есть на это Епархіальное и Окружныя попечительства, куда каждый изъ насъ обязывается удѣлять, что нужно.—Поэтому составителю проэкта, пишущему свои правила о вспомогательной кассѣ, слѣдовало бы въ виду вышепоясненнаго: постановить покрайней мѣрѣ исключеніе.

2. Въ 15 пунктѣ тогоже проэкта, въ 1 главѣ о денежныхъ средствахъ кассы, говорится между прочимъ, что для образованія какъ основнаго, такъ и расходнаго капитала кассы назначается а) ежегодный обязательный для всѣхъ Священно и церковнослужителей денежный взносъ, именно: отъ Священника 12 руб. и отъ каждаго изъ причетниковъ 6 руб. въ годъ. Не будетъ ли это слишкомъ обременительно для приходскаго сельскаго духовенства, у котораго есть свои неотложныя нужды, на удовлетвореніе коихъ едва хватаетъ получаемое изъ казны содержаніе? Извѣстно, что у насъ и безъ того есть теперь зна-

чительные вычеты изъ нашего жалованья. Такъ, на содержаніе училищъ, на жалованье Благочинному, на попечительства, на съѣзды и проч. отъ Священника взимаютъ до 30 р., а отъ каждаго изъ причетниковъ по 15 р. въ годъ. Между тѣмъ доходы отъ прихожанъ очень скудные, такъ что ихъ недостаточно на наемъ работника. Чтоже сказать о расходахъ на жизненныя потребности, цѣны коихъ возрастаютъ съ каждымъ почти днемъ, до грандіозныхъ размѣровъ? А что теперь стоитъ воспитаніе дѣтей въ училищахъ, гдѣ на покрытіе всѣхъ издержекъ и расходовъ не хватаетъ не только жалованья, но весьма часто и выручки изъ трудоваго хозяйства? Если уже необходимо учредить какую либо вспомогательную кассу для духовенства, то было бы, кажется, цѣлесообразнѣе и выгоднѣе, или предоставить свободное пожертвованіе, или же уменьшить взносы покрайней мѣрѣ на половину. Иначе проэктируемые взносы могутъ возбудить въ духовенствѣ всеобщій ропотъ, и—проектъ не достигнетъ своей цѣли.

3. Въ томъ же 15 пунктѣ говорится далѣе б) что для образованія капитала кассы еще назначается ежегодное опредѣленное пособіе изъ церковныхъ доходовъ. Составителю проэкта, вѣроятно, мало извѣстны доходы и расходы нашихъ сельскихъ церквей. Какіе могутъ быть доходы въ нашихъ церквахъ, когда наши прихожане еще не могутъ оправиться отъ прежнихъ неурожайныхъ годовъ, когда и теперь большая почти ихъ половина нуждается въ кускѣ хлѣба, да при томъ и они обременены своими налогами? Доходы же въ нашихъ церквахъ большею частію такіе, что едва хватаетъ ихъ на уплату разныхъ налоговъ и процентовъ, которые простираются отъ 40 до 100 рублей и болѣе въ годъ. О приличномъ же содержаніи храма Божія, о починкахъ, объ устройствѣ въ ономъ подобающаго благолѣпія, о пріобрѣтеніи недостающей утвари, богослужебныхъ книгъ и т. под. и думать нечего, за недостаткомъ средствъ. При такихъ порядкахъ наши сельскія церкви могутъ прійти въ крайнее запус-

тѣніе. Неудивительно поэтому, если наши прихожане иногда подозрительно смотрятъ на разные поборы отъ церквей. Благодаря только благоразумному обхожденію настоятелей, прихожане не поднимаютъ приэтомъ явно сопротивленія. Чтоже, при такомъ жалкомъ положеніи нашихъ сельскихъ церквей, можно взять отъ нихъ и отдать въ проэртируемую кассу?...

4. Наконецъ въ томъ же проэктѣ есть 87 пунктъ, довольно курьозный, который невозможно обойти молчаніемъ. Въ этомъ пунктѣ говорится: Епархіальные и окружные съѣзды духовенства пользуются правомъ получить ссуду изъ вспомогательной кассы на самое продолжительное время съ уплатою 9% годовыхъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сумма причитающагося ежегодно процента была разложена между причтами Епархіи, или училищнаго округа и поступала въ кассу аккуратно въ сроки, назначенные для взносовъ».—Что можетъ быть куріознѣе такого правила? (*) Какъ можно изъ общественной кассы одолжать деньги на самое продолжительное, или что тоже, на неопредѣленное время? Не значитъ ли это затрачивать извѣстную сумму безъ оглядки? Кто поручится за то, что извѣстный должникъ проживетъ долго и будетъ въ состояніи внести въ кассу одолженный капиталъ? Скажетъ, можетъ быть, составитель проэкта, что одолжающій обязывается уплачивать ежегодно 9% отъ одолжаемой суммы? Но развѣ этимъ можно искупить занятую сумму? Правда, составитель проэкта взваливаетъ всю отвѣтст-

(*) Авторъ возраженія очевидно впадаетъ въ недоразумѣніе, смѣшивая займы съѣздовъ съ займами частныхъ лицъ. И въ настоящее время съѣзды въ полномъ своемъ составѣ—окружные и Епархіальные—дѣлаютъ займы и возвращаютъ взятые капиталы съ процентами, собирая ихъ съ жалованья членовъ причтовъ, церковныхъ доходовъ, земель и т. д. Займы эти дѣлаются даже не изъ собственныхъ только Епархіальныхъ капиталовъ,—но изъ суммъ Святѣйшаго Синода. *Ред.*

венность взноса процентовъ отъ занятой суммы на причтовъ всей Епархіи, или же училищнаго Округа. Но развѣ причты могутъ или должны отвѣчать за своего депутата, отправляемаго ими на съѣздъ, если онъ, по своему произволу, надѣлаетъ долговъ? Вѣдь причты, отправляя изъ своей среды депутата на съѣздъ, производятъ ему условленную плату. За чѣмъ же еще взваливать на причтовъ уплату процентовъ отъ суммы, которую депутатъ, или членъ съѣзда успѣлъ достать въ долгъ изъ кассы? Само собою разумѣется, что кто одолжаетъ деньги, тотъ обязывается платить и проценты. Если же должникъ, хотя бы то членъ съѣзда, не платитъ условленныхъ процентовъ, то, очевидно, не причты обязаны уплачивать за него, а самъ, одолжившій ему деньги долженъ вѣдаться съ нимъ.

Можно бы выставить еще и другіе недостатки въ этомъ проэктѣ, но пока и этаго довольно.

Итакъ проэктъ устава вспомогательной кассы духсвенства Волынской Епархіи, составленный о. Стефановичемъ, какъ своеобразный и неточный, требуетъ кореннаго пересмотра и исправленія; а въ такомъ видѣ, какъ онъ явился въ печати, Духовенство Волынской Епархіи врядъ ли можетъ принять его.

С. Бачмановки Священникъ Іоаннъ *Жолтовскій.*

Къ вопросу о распространеніи въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ.

Завѣдующій Синодальною книжною лавкою въ С-Петербургѣ, И Д Митрополовъ получилъ отъ г-на синодальнаго Оберъ-Прокурора собтвенноручное письменное полномочіе—входить въ объясненіе и соглащеніе съ настоятелями церквей и церковныхъ старостъ объ устройствѣ, гдѣ можно, при церквахъ продажи книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Въ объяснительной запискѣ

г. Митрополова по сему предмету, между прочимъ, было изложено: «простой народъ нашъ такъ еще малограмотенъ въ массѣ, и вслѣдствіе того невѣжественъ въ самыхъ первыхъ вопросахъ религіи, нравственности, гигіены, что святая обязанность каждаго русскаго стараться всѣми зависящими отъ него средствами помогать ему, посредствомъ распространенія грамотности, освобождаться отъ этаго невѣжества и постепенно становиться достойнымъ имени народа «православнаго». Если большинство изъ насъ проникнется сознаніемъ необходимости оказывать подобную помощь народу, то польза отъ этого будетъ несомнѣнно громадная. Пусть каждый изъ насъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старается заохотить учиться грамотѣ неграмотнаго, молодаго или пожилаго, мужчину или женщину—все равно, и подаритъ при этомъ тотчасъ-же азбуку (есть самая дешевая, съ картинками, «азбука—копѣйка», объяснивъ способъ и возможность научиться читать, не посѣщая школу и неотрываясь отъ своего спеціальнаго ремесла или занятія, единственно съ указаніемъ кого-либо изъ грамотныхъ, хотя бы малолѣтка; пусть каждый изъ насъ постарается возбудить въ грамотномъ охоту къ чтенію полезныхъ книгъ, духовныхъ или хорошихъ свѣтскихъ—все равно, указавъ мѣсто, гдѣ можно достать ихъ; пусть каждый изъ насъ окажетъ въ этомъ дѣлѣ свою посильную помощь, нравственную или матеріальную, или и ту и другую вмѣстѣ; нѣтъ сомнѣнія, что взаимныя и единичныя усилія наши въ предѣлахъ этой скромной, но благотворной по послѣдствіямъ дѣятельности много, много принесутъ добра и пользы нашему народу»....
Желательно, чтобы оо. настоятели и церковные старосты отнеслись къ дѣлу распространенія духовно-нравственнаго чтенія съ самымъ живымъ сочувствіемъ; многіе оо. настоятели не рѣшались доселѣ вводить при своихъ церквахъ продажу книжекъ по разнымъ опасеніямъ. Теперь эти опасенія устрояются; ревностнымъ пастырямъ остается, ничто же сомняся, войти въ этотъ трудъ, никакъ для нихъ не лишній, отъ котораго они въ недалекомъ

будущемъ непремѣнно увидятъ самые утѣшительные результаты. Религіозный кругозоръ изъ прихожанъ расширится, праздное время провожденія значительно сократится; многіе суевѣрные обычаи потеряютъ свою силу, пьянство уменьшится, или совсѣмъ прекратится и такимъ образомъ нравы улучшатся. Надлежитъ только сдѣлать хорошій выборъ книгъ и ознакомить хотя кратко съ ихъ содержаніемъ, и народъ русскій, всегда довѣрчивый къ своему духовному отцу и руководителю, съ охотою и благодарностію будетъ брать книжки и ими пользоваться. Бѣдный грамотный крестьянинъ иногда бы и радъ былъ почитать что нибудь «отъ Божественнаго», да взять негдѣ; церковно-приходскія библіотеки у насъ еще очень очень рѣдки; да притомъ библіотека общая не всегда и всякаго можетъ удовлетворять, если извѣстнаго содержанія будетъ книжекъ мало, а охотниковъ ихъ брать—много: то ли дѣло, когда есть *своя* книжка; читай ее когда угодно? Отцамъ же настоятелямъ не предстоитъ особаго труда въ выборѣ книгъ. Въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, одинадцать лѣтъ существуетъ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества отъ *Общества любителей духовнаго просвѣщенія* особый «по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ *отдѣлъ*». Онъ имѣетъ обширный складъ всевозможныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ его задачѣ, и при складѣ—магазинъ для продажи на мѣстѣ и разсылки по всѣмъ городамъ и селамъ Имперіи, откуда бы ни поступали къ нему требованія; онъ отпускаетъ даже и въ кредитъ, когда есть гарантія вѣрной уплаты. Считаемъ не лишнимъ поставить въ извѣстность желаніе «Отдѣла»—удешевить продажу духовно-нравственныхъ книгъ. Для достиженія этой благой цѣли «Отдѣлъ» во первыхъ имѣетъ достаточное количество собственныхъ изданій, въ которыхъ исключительно имѣется въ виду религіозно-нравственное воспитаніе простаго народа. Такъ изданы объясненія Богослуженія и значенія дней, съ выдержками пѣснопѣній или каноновъ (съ русск. переводомъ) на всѣ великіе праздники,—на всѣ воскресные дни св. четыре-

*

десятницы и на всѣ дни седмицъ первой и страстной; изданы брошюры, касающіяся нѣкоторыхъ грубыхъ пороковъ, къ которымъ склоненъ простой, темный людъ (пьянство, воровство, неприличное провожденіе праздниковъ и воск. дней); во вторыхъ «Отдѣлъ входитъ въ ближайшія сношенія съ авторами стороннихъ изданій, особенно заслуживающихъ просвѣщеннаго вниманія и, пріобрѣтая ихъ съ значительною уступкою, отдаетъ другимъ, обращающимся къ нему съ требованіями по цѣнѣ уменьшенной. Нѣкоторые лица и духовныя и свѣтскія, а равно и общественныя учрежденія (волостныя напр. правленія, братства), прослышавъ о существованіи въ Москвѣ благодѣтельнаго «Отдѣла» входятъ съ нимъ въ сношенія и получаютъ книги иногда на значительныя суммы. Но «Отдѣлъ» искренно желалъ бы, чтобы число обращающихся къ нему было гораздо больше. Его желанія мотивируются исключительно духовною пользою любителей духовно-нравственнаго чтенія. Достигать исполненія своихъ желаній «Отдѣлъ» можетъ только при единодушномъ сочувствіи господъ редакторовъ газетъ духовныхъ и свѣтскихъ. На первый разъ онъ обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ редакторамъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и духовныхъ журналовъ о перепечатаніи настоящаго нашего объясненія въ тѣхъ видахъ, что приходское духовенство всего ближе можетъ узнать о существованіи въ Москвѣ центральнаго склада книгъ духовно-нравственнаго содержанія изъ подручнаго ему печатнаго органа и узнанное поставить въ извѣстность своимъ прихожанамъ; такимъ образомъ Епархіальныя Вѣдомости и духовные журналы окажутъ великую услугу тѣмъ настоятелямъ церквей, которые по собственной иниціативѣ и согласно желанію г-на Оберъ-Прокурора, будутъ открывать при своихъ церквахъ продажу духовно-нравственныхъ книгъ. Послѣдніе безошибочно будутъ знать, куда обратиться за удовлетвореніемъ своихъ требованій и гдѣ они могутъ получать книги даже въ кредитъ, разумѣется, какъ выше замѣчено, при гарантіи вѣрной въ извѣстные

сроки уплаты. При болѣе или менѣе значительномъ требованіи книгъ, «Отдѣлъ» высылаетъ печатный, подробный каталогъ, существующихъ въ его складѣ книгъ и брошюръ.

(«*Моск. Церк. Вѣд.*» № *8-й, за 1882 годъ*).

Лѣтопись текущихъ событій.

Приготовленія къ коронаціи.—«Зарѣ» пишутъ изъ Петербурга: По извѣстіямъ, полученнымъ изъ достовѣрнаго источника, министръ Императорскаго двора оффиціально извѣстилъ всѣ высшія государственныя учрежденія Имперіи, что въ августѣ настоящаго года состоится священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Изъ того же источника «Зарѣ» передаютъ, что празднества по случаю коронаціи будутъ продолжаться въ Москвѣ двѣ недѣли (коронація покойнаго Государя Александра II и празднество по этому поводу продолжались около шести недѣль) и что суммы, ассигнованныя на расходы для празднества, значительно меньше израсходованныхъ по тому же поводу въ царствованіе Императора Александра II. День коронованія пока еще не назначенъ.

— Въ настоящее время министерство Императорскаго Двора занято разработкой программы празднествъ во время коронаціи. При распредѣленіи суммы ассигнованной на этотъ предметъ большая часть расходовъ падаетъ на пріемъ высочайшихъ особъ которыя прибудутъ въ Россію на означенное торжество. По слухамъ, ко дню торжественной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ будутъ находиться: Августѣйшіе родители Государыни Императрицы, король Датскій Христіанъ IX, супруга его величества королева Датская Луиза и братъ короля принцъ Гольштейнъ-Глюксбургскій, Ихъ Высочества герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, двое изъ членовъ Германскаго императорскаго дома и, между прочимъ, наслѣдный принцъ Германскій, короли: Шведскій, Греческій, Сербскій, Румынскій, князь

Болгарскій Александръ I и князь Черногорскій Николай. Затѣмъ къ тому же торжественному дню коронованія Ихъ Величествъ въ Москву, между прочимъ, прибудутъ въ качествѣ представителей: Китайскаго императора—китайскій посолъ въ Парижѣ и Лондонѣ маркизъ Цзенгъ-Ц-Юнгъ и папы Льва XIII—племянникъ его, графъ Камилло Печчи. На время торжествъ мѣстные полки будутъ выведены изъ Москвы въ болѣе отдаленныя мѣстности. Ихъ замѣнитъ гвардія и кромѣ того военная депутація ото всѣхъ русскихъ наличныхъ войскъ. Одновременно съ симъ на Ходынскомъ Полѣ состоится большой парадъ, въ которомъ будутъ участвовать около ста тысячъ войскъ гвардіи и арміи, въ томъ числѣ и лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ.

— *Предложеніе Московскаго и Петербургскаго дворянства объ охранѣ священной Особы Государя Императора.*—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее постановленіе предводителей дворянства Московской губерніи, отъ 8 марта: «Предводители дворянства Московской губерніи, 8 марта, собравшись у губернскаго предводителя дворянства графа Бобринскаго, постановили: Въ виду имѣющаго быть въ Москвѣ священнаго коронованія Государя Императора просить его сіятельство господина московскаго генералъ-губернатора повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества готовность ихъ предоставить себя въ полное распоряженіе высшей административной власти губерніи для участія въ охранѣ Священной Особы Государя Императора и поддержанія общественнаго порядка и безопасности въ столицѣ и губерніи». Далѣе напечатано постановленіе предводителей дворянства С.-Петербургской губерніи, отъ 15 марта: «Предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, выслушавъ сообщенное имъ губернскимъ предводителемъ дворянства Московской губерніи о готовности ихъ въ виду священнаго коронованія Государя Императора предоставить себя въ полное распоряженіе высшей административной власти въ губерніи, постановили: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и ихъ полнѣйшую готовность предоставлять себя всегда и вездѣ въ полное распоряженіе Государя Императора для охраны Священной Особы Его Императорскаго Величества». Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соиз-

волилъ: искренно благодарить Московское и С.-Петербургское дворянства за означенныя постановленія.

— *Казанско-Богородичное братство въ Тамбовѣ.*—«Тамбовскія Епарх. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ Братствѣ: Казанско-Богородичное Братство основано семь лѣтъ тому назадъ. Со времени своего основанія Братство стремится къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: 1) обращенію къ православной вѣрѣ старообрядцевъ, молоканъ, хлыстовъ и другихъ сектантовъ; 2) просвѣщенію христіанствомъ Татаръ-магометанъ и 3) утвержденію въ вѣрѣ и благочестіи сыновъ Православной Церкви въ предупрежденіе и устраненіе ихъ совращеній въ расколъ и секты. Свою не легкую задачу Братство въ теченіе семи лѣтъ своего существованія исполняетъ съ успѣхомъ. При посредствѣ сотрудниковъ-священниковъ изъ 12 уѣздовъ епархіи и миссіонеровъ, Братство съ успѣхомъ ведетъ борьбу съ расколомъ и молоканствомъ. Въ прошедшемъ году миссіонерами Братства было присоединено къ православію 55 человѣкъ изъ раскола и 23 изъ молоканъ. Хотя такой плодъ дѣятельности не слишкомъ обиленъ, но при неподготовленности къ нему дѣятелей и этому можно порадоваться. Чтобъ имѣть въ будущемъ сотрудниковъ свѣдущихъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектами, Братство жертвуетъ изъ своихъ средствъ на уроки въ мѣстной семинаріи по расколу и по изученію сектъ. Въ настоящее время Братство обратило особенное вниманіе на устройство библіотеки, завѣдываніе которой поручено преподавателю раскола въ мѣстной семинаріи. За сравнительно недавнее время своего существованія Братство имѣетъ основной капиталъ около 8,000 р. Ежегодная сумма прихода Братства около 4,000 р.

— *По раскольничьему вопросу.*—Извѣстно, что существующія правила обыска въ извѣстныхъ случаяхъ въ домахъ и моленныхъ раскольниковъ и отобранія книгъ, иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей по своей неопредѣленности нерѣдко служатъ для низшихъ чиновъ полиціи предлогомъ предъявлять къ раскольникамъ притязанія, не только лишенныя законнаго основанія, но даже соединенныя съ корыстными цѣлями, а раскольникамъ даютъ дѣйствительный поводъ къ протестамъ и жалобамъ. Въ виду этого, какъ сообщаютъ «Новому

Времени», министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, признано необходимымъ составить болѣе точныя по этому предмету указанія, чтобы отнять всякую возможность произвола исполнителей при примѣненіи означенныхъ правилъ.

— *Планъ занятій коммиссіи о преобразованіи мѣстныхъ учрежденій.*—Планъ занятій особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, обсуждавшійся въ послѣднемъ засѣданіи комитета министровъ, одобренъ послѣднимъ съ нѣкоторыми незначительными редакціонными измѣненіями. На дняхъ, какъ сообщаютъ «Новости», планъ этотъ поступитъ на Высочайшее утвержденіе и, затѣмъ, будетъ опубликованъ вмѣстѣ съ вопросными пунктами съ цѣлью вызвать обсужденіе его въ печати, а также мнѣнія общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ по каждому вопросу. По слухамъ, комитетомъ министровъ одобрено также предположеніе допустить печатаніе въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» болѣе или менѣе полныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ коммиссіи, съ участіемъ свѣдущихъ людей.

— *О воспрещеніи военнымъ произнесенія рѣчей политическаго содержанія.*—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить по военному вѣдомству, что военнослужащимъ воспрещается публичное произнесеніе рѣчей, и сужденіе политическаго содержанія, какъ совершенно несовмѣстное съ духомъ военной дисциплины. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается по военному вѣдомству, что на основаніи общихъ государственныхъ законовъ ст. 529 т. 3 Св. Зак. Гражд., состоящимъ на государственной службѣ воспрещается издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что либо касающееся внѣшнихъ или внутреннихъ отношеній Россійскаго государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ.

— *По преобразованію реальныхъ училищъ.*—Коммиссія, учрежденная подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія барона Николаи, о преобразованіи реальныхъ училищъ, предположила, какъ сообщаетъ «Заря», ввести въ эти училища 8 лѣтній курсъ ученія, съ раздѣленіемъ на два цикла или періода, по 4 года въ каждомъ. Въ первомъ циклѣ будутъ

преподаваемы всѣ предметы общаго образованія, а во второмъ —спеціальные предметы, для подготовки учениковъ къ дальнѣйшему высшему техническому образованію. Во всѣхъ классахъ училищъ подобнаго рода будутъ преподаваемы три новыхъ языка: французскій, нѣмецкій и англійскій; преподаванія латинскаго языка не будетъ. Предположеніе же, существовавшее прежде, о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ университеты, оставлено безъ послѣдствій.

— *По устройству питейнаго дѣла.*—«Новости» сообщаютъ, что обсужденію питейнаго дѣла рѣшено посвятить два засѣданія государственнаго совѣта. Первое засѣданіе, съ участіемъ нѣкоторыхъ изъ экспертовъ, назначено, по словамъ «Новостей», на субботу, 10 апрѣля; второе же, въ которомъ уже эксперты участвовать не будутъ, предполагается въ четвергъ, 15 числа.

— *Подчиненіе жандармскихъ управленій губернаторамъ.*—По примѣру соединенія должности с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера съ должностію начальника корпуса жандармовъ, по словамъ «Новаго Времени», губернскія жандармскія управленія проектируется передать въ непосредственное вѣдѣніе мѣстныхъ губернаторовъ, упразднивъ такимъ образомъ должность начальниковъ жандармскихъ управленій.

— *Пенсія вдовѣ генерала Стрѣльникова.*—«Одесскому Листку» передаютъ что вдовѣ убитаго генерала Стрѣльникова будетъ назначена пенсія, въ размѣрѣ содержанія которое получалъ въ послѣднее время ея покойный супругъ. Дѣти покойнаго генерала будутъ, по словамъ газеты, воспитываться на казенный счетъ.

— *Убійцы генерала Стрѣльникова.*—(Правительственное сообщеніе). При продолжающихся розыскахъ по дѣлу объ убійствѣ генералъ-майора Стрѣльникова, личности казненныхъ по этому дѣлу преступниковъ вполнѣ установлены. Стрѣлявшій въ покойнаго генарала оказался сыномъ коллежскаго секретаря Николаемъ Алексѣевымъ Желваковымъ, бывшимъ вольнослушателемъ С.-Петербургскаго Университета и оставившимъ Университетъ въ январѣ 1881 года. Вторымъ участникомъ преступленія былъ крестьянинъ Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, села Журавли, Степанъ Николаевъ Халтуринъ, который разыскивался для при-

влеченія къ отвѣтственности за совершенный имъ въ февралѣ 1880 года взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ. Халтуринъ, судя по свѣдѣніямъ полученнымъ въ настоящее время отъ нѣскольких близко знавшихъ его лицъ, скрываясь въ теченіе двухъ лѣтъ отъ преслѣдованія, проживалъ по подложнымъ паспортамъ въ Одессѣ, а также и въ Москвѣ, и занимался распространеніемъ вредныхъ ученій среди рабочихъ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» помѣщено слѣдующее письмо заключающее свѣдѣнія о Желваковѣ:

«Недавно я прочиталъ въ Новомъ Времени перепечатку изъ вашей газеты о государственныхъ преступникахъ Халтуринѣ и Желваковѣ. Позвольте сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о последнемъ. Желваковъ принималъ дѣятельное участіе въ «студенческомъ центральномъ кружкѣ», устроившемъ скандалъ на актѣ 8 февраля 1881 г. и разбрасывавшемъ отъ своего имени на томъ же актѣ безграмотныя прокламаціи.

Едва ли не черезъ него университетскій центральный кружекъ имѣлъ сношенія съ технологическимъ институтомъ: дня черезъ два послѣ 8 февраля въ университетъ явились делегаты отъ технологическаго института; въ одной изъ отдаленныхъ аудиторій была устроена сходка, куда не допускались вовсе лица, заявившія себя враждебно демонстраціи 8 февраля, и гдѣ, какъ слышно, делегаты объявили о твердомъ намѣреніи студентовъ-технологовъ (вѣроятно, извѣстнаго кружка) устроить скандалъ графу Лорисъ-Меликову, чего, какъ извѣстно, не привели въ исполненіе. Тотъ же Желваковъ принималъ участіе въ оскорбленіи профессора Менделѣева: г. Менделѣевъ на другой день послѣ акта высказалъ свое порицаніе скандалу, за что былъ засыпанъ анонимными ругательскими письмами. Замѣчу кстати, что во всѣхъ студенческихъ безпорядкахъ, положительно во всѣхъ, принимаютъ непремѣнно участіе поляки, дѣйствующіе однако такимъ образомъ, что кары за эти безпорядки падаютъ исключительно на русскихъ и евреевъ. Какъ я слышалъ изъ источниковъ неоффиціальныхъ, здѣсь уже организованъ польскій кружокъ, связующій лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, отъ студента католической семинаріи до чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ включи-

тельно; кружокъ этотъ не брезгуетъ входить въ сношенія и съ соціалистами, хотя цѣли у тѣхъ и другихъ вполнѣ различны. Молчать въ виду происходящаго просто тяжело, и хочется разсказать тайны, тяготящія душу, человѣку истинно русскому какимъ я привыкъ считать васъ, господинъ редакторъ.

— *Заботы Папы о Славянахъ.*—Изъ Рима сообщаютъ въ «Neue Freie Presse», отъ 29 марта: «Въ главной залѣ библіотеки, въ Ватиканѣ, состоялось вчера совѣщаніе между папою и кардиналами о католическомъ движеніи въ славянскомъ мірѣ. Во время этого совѣщаніи рѣчь зашла о выдающихся заслугахъ епископа Штросмайера по отношенію къ католицизму въ Босніи и Герцеговинѣ. Папа выразилъ намѣреніе наградить епископа кардинальской шляпою. Кромѣ того, было рѣшено, что курія постарается сосредоточить всѣ нити славянскаго движенія въ Вѣнѣ. Рѣшеніе это считаютъ главной причиной, почему до сихъ поръ переговоры между русскимъ правительствомъ и куріею затягиваются».—Папа Левъ XIII, въ настоящее время, занятъ составленіемъ энциклики къ православнымъ славянамъ, въ которой послѣдніе приглашаются вернуться въ лоно католической церкви. Энциклика эта особенно имѣетъ въ виду славянъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ, какъ извѣстно, епископъ Штросмайеръ ведетъ свою католическую пропаганду. Въ день празднества славянскихъ апостоловъ, св. Кирилла и Меѳодія, энциклика будетъ обнародована.

— *Оживленіе польскаго элемента въ Кіевѣ.*—«Новому Времени» пишутъ изъ Кіева: «Польскій элементъ видимо поднялъ голову; на улицахъ, въ собраніяхъ польскій языкъ не только преобладаетъ, но навязывается даже русскимъ. Сношенія съ Галиціею. Львовомъ, Краковымъ сдѣлались очень часты, постоянны; оттуда видимо подливаютъ масло. На контракты (въ февралѣ) съѣхалось пановъ такъ много, какъ ни разу не было послѣ 1863 г., эти господа видимо ожили, ласкаютъ себя надеждами или ихъ манятъ надеждами. Къ намѣстнику Галиціи Альфреду Потоцкому, который также пріѣзжалъ на контракты въ Кіевъ, всѣ ходили на поклонъ и добрую ласку. Ходитъ даже слухъ, что они условились съѣхаться вновь лѣтомъ, въ Прагѣ. Къ сожалѣнію, многіе изъ мѣстныхъ русскихъ не даютъ на-

стоящей цѣны этимъ фактамъ, а жиды и большинство хохломановъ,—готовы служить имъ и служатъ безъ оглядки. Точь въ точь какъ въ 1861 и 1862 году».

Въ этой замѣткѣ есть преувеличенія. Такъ напр. польскій языкъ на улицахъ и въ собраніяхъ еще не преобладаетъ, потому что въ Кіевѣ поляковъ живетъ относительно немного, а пріѣзжіе все же не могутъ взять перевѣсъ надъ мѣстными жителями, но что польскій элементъ поднялъ голову это несомнѣнно, какъ несомнѣнно и то, что евреи готовы служить имъ, а многіе хохломаны подслуживаться.

— *Антиеврейскіе безпорядки.*—По словамъ «Правит. Вѣстн.», здѣсь произошли 30 марта безпорядки, начавшіеся съ драки въ шинкѣ и продолжавшіеся до 10 часовъ вечера, когда они были прекращены войсками; ночью 31 безпорядки возобновились. Порядокъ возстановленъ войсками. Безпорядки произведены мѣстными мѣщанами съ сосѣдними крестьянами. Для наблюденія надъ слѣдствіемъ выѣхалъ на мѣсто безпорядковъ прокуроръ. 1 апрѣля въ Балтѣ было спокойно. Въ Летичевѣ 31 марта вечеромъ было нападеніе мѣщанъ на евреевъ и ихъ дома, но при участіи военной команды безпорядки прекращены безъ оружія. Виновные арестованы.

— *Успѣхи невѣрія во Франціи.*—Извѣстно съ какою быстротой, въ послѣднее время, во Франціи, борьба съ организованнымъ папскимъ духовенствомъ перешла въ борьбу съ религіей. Правительственными мѣрами, при ропотѣ массъ и рукоплесканіяхъ нѣсколькихъ тысячъ атеистовъ завладѣвшихъ дѣлами, религія изгоняется изъ школы. Въ школьныхъ уставахъ, въ обычномъ выраженіи, обученіе должно быть нравственное и религіозное, и вотъ слово *религіозное* вычеркивается; ученіе вѣры замѣняется анекдотами о добродѣтельныхъ поступкахъ съ приличными случаю нравоученіями, катехизисъ книжкою объ общественныхъ учрежденіяхъ и о мѣстномъ благоустройствѣ и благочиніи. Предложеніе г. Жюль Симона замѣнить формулу: нравственное и гражданское обученіе (l'enseignement moral et civique) болѣе опредѣленнымъ: преподавать обязанности къ Богу и отечеству, встрѣчено въ сенатѣ насмѣшливыми возраженіями: какого такого Бога? Министръ народнаго просвѣщенія

въ кабинетѣ Гамбетты, профессоръ физiологiи, г. Поль Беръ, на публичной бесѣдѣ въ Зимнемъ Циркѣ, осенью прошлаго года, усиленно доказывалъ что форма разумѣнiя именуемая религiей отжила до свой вѣкъ и осуждена исчезнуть, и что нравственность будущаго «истинная, которая только и достойна этого имени», должна имѣть единственнымъ основанiемъ научныя данныя. Доктрина бойкаго натуралиста, хотя и второстепеннаго, не осталась однако безъ возраженiй въ средѣ представителей одной съ нимъ отрасли знанiй. И, любопытное обстоятельство, защитникомъ идеи Божества и религiознаго элемента въ школѣ, въ странѣ недавно еще именовавшейся старшею дочерью Католической церкви, выступилъ между прочимъ нашъ соотечественникъ, Еврей по происхожденiю и религiи, физiологъ имѣющiй европейское имя въ наукѣ, бывшiй русскiй профессоръ, нынѣ французскiй журналистъ, главный редакторъ газеты Gaulois, г. Цiонъ, тотъ самый г. Цiонъ, котораго съ такимъ усердiемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, самоуправленiе Петербургскаго университета вкупѣ съ самоуправленiемъ Петербургской Медико-Хирургической Академiи, вытѣснили изъ своей среды, безъ особенной разборчивости въ средствахъ, такъ какъ онъ имъ не по вкусу пришелся. «Признайтесь», обращается къ своему собрату по наукѣ г. Цiонъ въ брошюрѣ La guerre á Dieu et la morale laique (въ которой собралъ свои статьи помѣщенныя прежде въ Gaulois)»: еслибы вы ареною вашего краснорѣчiя избрали не Зимнiй Циркъ, а попробовали бы изложить вашу теорiю нравственности, основанной на естественныхъ наукахъ, въ собранiи ученыхъ предъ которыми мы оба съ почтенiенъ преклоняемся, такихъ какъ Гельмгольцъ, Уйльямъ Томсонъ, Пастэръ, Кирхгофъ, Мильнъ-Эдварсъ, Дюма, Дюбуа Реймонъ, какъ нашъ оплакиваемый учитель и другъ Клодъ Бернаръ, полагаете ли вы что вы имѣли бы такой же успѣхъ? Нѣтъ, въ ихъ присутствiи вы не отважились бы дѣлать подобныя утвержденiя и конечно не обнаружили бы той смѣлости какую показали теперь. Вы побоялись бы, не правда ли, что эти избранные слушатели только пожмутъ плечами и ни одинъ не снизойдетъ даже до обсужденiя вашихъ ни на чемъ не основанныхъ увѣренiй. Зачѣмъ же во-

спользовались вы невѣжествомъ наивной толпы? Зачѣмъ старались еще болѣе разнуздать анти-религіозную ненависть, укротить которую вы уже не въ силахъ?.. Несчастіе въ томъ именно что есть ученые, ученые по профессіи, которые злоупотребляютъ авторитетомъ какой даетъ имъ официальное положеніе, чтобъ увѣрять простодушный народъ, будто наука у тѣхъ кто ею владѣетъ, или мнитъ ею владѣть, необходимо разрушаетъ религіозную вѣру. Этотъ предразсудокъ бродитъ нынѣ по улицамъ... Но религія, знайте это, неистребима, она переживетъ кризисъ... Какая наука, скажите, есть отрицаніе вѣры въ Бога, отрицаніе религіозной идеи? Укажите хотя одну... Астрономія ли это?... Космогонія ли?... Физіологія ли, наконецъ, наша общая съ вами наука? Но если придетъ день когда, помощію невѣроятныхъ усилій, удастся вполнѣ овладѣть механикою мозговыхъ отправленій, если можно будетъ ощупать пальцемъ частичныя движенія свершающіяся въ мозгу въ то время когда создаются высшія умственныя произведенія, то можно ли было бы и тогда сказать что мы сколько-нибудь поняли что есть сознаніе и какимъ образомъ соединенія химическихъ частицъ могутъ пораждать мысль и ощущеніе?» Г. Ціонъ указываетъ на примѣръ странъ дѣйствительно свободныхъ, какъ Англія, Голландія, Сѣверная Америка, и спрашиваетъ осмѣлился ли бы тамъ какой-нибудь ораторъ выступить предъ собраніемъ съ тѣмъ чтобъ отзываться съ презрѣніемъ о народной вѣрѣ. «Не обернулся ли бы тамъ весь ученый міръ спиною къ дерзкому педанту заставляющему науку говорить то чего она не говоритъ и компрометтирующему ее хотя бы предъ невѣждами?»

Нашъ соотечественникъ, изгнанный *либерализмомъ* русскій профессоръ, на печальной страницѣ упоминаетъ и о своемъ отечествѣ, но, къ сожалѣнію, для того чтобъ указать на примѣрѣ нашихъ «высшихъ» учебныхъ заведеній къ чему ведетъ воспитаніе имѣющее своимъ основаніемъ мнимую «научную нравственность». Г. Ціонъ разказываетъ любопытный случай изъ своей профессорской практики, который стоитъ привести вполнѣ. «Это было, говоритъ онъ, въ 1873 году. Я былъ тогда профессоромъ физіологіи и на меня было возложено произнести рѣчь на актѣ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи.

Я выбралъ предметомъ *Сердце и мозгъ.* Предметъ мой устрашилъ нѣкоторыхъ лицъ изъ высшаго духовенства и они, вопреки обычаю, уклонились отъ присутствія на торжествѣ. За то въ залѣ толпилась масса юношества отравленнаго преподаваніемъ моего предшественника (профессора Сѣченова), который брался показывать душу подъ микроскопомъ и сообщать кроликамъ разумѣніе человѣка кормя ихъ фосфоромъ. Эта рьяная аудиторія, среди которой было не мало молодыхъ дѣвицъ, разчитывала, безъ сомнѣнія, что я распространюсь въ томъ же духѣ какъ ихъ прежній профессоръ и воспользуюсь моимъ предметомъ къ вящему восхваленію грубаго матеріализма, проповѣдуемаго мнимо-научною литературой. Ихъ иллюзія не была продолжительна. Сначала меня слушали съ весьма симпатичнымъ вниманіемъ. Но нѣсколько намековъ на услуги оказанныя физіологіей музыкѣ, живописи, вызвали уже нѣкоторый неодобрительный ропотъ. Когда же въ концѣ рѣчи я, согласно великимъ учителямъ нашей науки, высказалъ что человѣческое знаніе имѣетъ границы внѣ которыхъ все и навсегда останется темнымъ, разразилась цѣлая буря. Ярость бури усилилась когда я произнесъ слова: «созданіе механики умственныхъ процессовъ есть послѣдній возможный предѣлъ, дальше котораго ни «естествознаніе, ни какая другая наука въ изученіи духовной «жизни пойти не могутъ». Произнося мои слова я смотрѣлъ въ ту сторону откуда шли возраженія и читалъ на лицахъ моихъ прерывателей одновременно гнѣвъ, удивленіе и смущеніе. Такимъ образомъ, разумѣніе этихъ юношей было до такой степени лженаправлено что они не только поднимали крикъ, какъ и вы, при одномъ словѣ Богъ, но не могли слышать развитія столь простой мысли что наука имѣетъ границы. Болѣе того: одно напоминаніе о музыкѣ, живописи, поэзіи, всѣхъ великихъ предметахъ, обыкновенно восторгомъ наполняющихъ юныя души, имъ казалось какою-то измѣной! Я сошелъ съ каѳедры исполненный мрачнаго предчувствія о будущности какую приготовляло своему отечеству поколѣніе такъ сбитое съ толку. Многіе подошли ко мнѣ съ привѣтствіями и между прочимъ военный министръ, графъ Милютинъ, одинъ изъ вождей русской *либеральной* партіи... Онъ слылъ тогда главнымъ защит-

никомъ школьнаго юношества и простиралъ снисходительность до извиненія самыхъ неизвинительныхъ уклоненій. «Господинъ министръ», сказалъ я ему, поблагодаривъ за привѣтствіе. «замѣтили ли вы какое дѣйствіе произвели на этихъ молодыхъ «людей нѣкоторыя мѣста моей рѣчи? Не берусь быть пророкомъ, но не могу не предсказать что если вы не положите «конецъ въ возможно скоромъ времени, помощію радикальной «реформы, растлѣнію этого юношества, то въ результатѣ, чрезъ «пятнадцать, двадцать лѣтъ, получится полное соціальное разложеніе Россіи». Министръ недовѣрчиво улыбнулся. «Вы преувеличиваете», сказалъ онъ, «и это оттого что не имѣете «довѣрія къ морализующей силѣ естественныхъ наукъ».—«О, отвѣчалъ я, никакого довѣрія не имѣю!» Я не ошибся. Хотите ли знать чѣмъ сдѣлались эти юные нигилисты, протестовавшіе тогда противъ положеній моей рѣчи? Ихъ было около сотни, и изъ этого числа по крайней мѣрѣ семьдесятъ пять повѣшены, сосланы въ Сибирь или находятся въ бѣгахъ. Вы лично имѣли недавно столкновеніе съ однимъ изъ бѣглецовъ этой секты. Итакъ, если какія-нибудь десять, пятнадцать лѣтъ воспитанія основаннаго на мнимой научной нравственности произвели подобныхъ чудовищъ, то какіе результаты дастъ оно чрезъ три, четыре поколѣнія?»

Такъ говоритъ физіологъ обращаясь ко французской публикѣ. За то послушайте какъ разсуждаетъ объ «идеализмѣ» московскій журналъ именуемый *Русскою Мыслью?* Не находя достаточно густой краски чтобы заклеймить наступившую будто бы въ прошломъ году какую-то реакцію, обратившую «благодарные зефиры въ удушливый самумъ», и породившую нынѣшнія якобы «крутыя времена», отчего де сатира г. Щедрина до Свифтовской силы съ которою онъ бьетъ въ «больное мѣсто русской жизни, своимъ гніеніемъ заражающее весь народный организмъ», авторъ статьи *Русская литература въ 1881 году* (въ мартовской книжкѣ журнала), съ другой стороны успокоиваетъ себя тѣмъ что нынѣшнее время есть героическое время подвиговъ почти легендарнаго характера. «Можно положительно утверждать, продолжаетъ авторъ статьи, что ни одна эпоха русской исторіи не видѣла такого грандіознаго проявленія

идеализма какъ именно послѣднія десять лѣтъ... Ни мѣсто, ни независящія обстоятельства, продолжаетъ онъ, не позволяютъ намъ иллюстрировать свои мысли фактами почерпнутыми изъ жизни всѣхъ слоевъ русскаго общества. Намъ остается только надежда что современемъ отчетливое представленіе объ идеализмѣ послѣднихъ лѣтъ, подкрѣпленное длиннымъ рядомъ краснорѣчивыхъ цифръ, длиннымъ спискомъ почти фантастическихъ фактовъ, длинною вереницей именъ людей мало чѣмъ уступающихъ нравственною силой первымъ христіанамъ, что такое представленіе вырисуется подъ перомъ добросовѣстнаго изслѣдователя во всемъ своемъ строгомъ величіи, во всей своей нравственной чистотѣ». Авторъ присовокупляетъ: «Не все, конечно, русское общество и не вся даже русская молодежь (какъ жаль!) въ одинаковой степени прониклась такими чувствами и стремленіями—ветхій Адамъ слишкомъ сильно сидитъ въ насъ. Но все что было нравственно свѣжаго за послѣдніе годы, все что не потеряло, въ погонѣ за корыстію, человѣческаго облика, пристало если не дѣлами, такъ по крайней мѣрѣ помыслами, къ новому теченію русской общественной мысли, къ страстному желанію во что бы то ни стало сдѣлать правду и справедливость основою общественнаго строя». (Моск. Вѣд.).

— *Изъ нравовъ либеральной русской прессы.*—На дняхъ, органъ г. Кошелева въ Москвѣ и органъ г. Краевскаго въ Петербургѣ разказали своимъ читателямъ басню съ нравоученіемъ, а нравоученіе заключало въ себѣ похвалу французскимъ нравамъ. Въ Парижѣ, въ улицѣ Лаба, четырьмя злодѣями было совершено дерзкое убійство. Благодаря сообщенію, сдѣланному въ полицію однимъ работникомъ, молодымъ слесаремъ Вюрмомъ, случайно напавшимъ на слѣдъ преступника, главный убійца былъ схваченъ. Оказавшій помощь правосудію работникъ, очевидно, заслуживаетъ всякой похвалы. Не такъ «по французскимъ нравамъ» въ повѣствованіи означенныхъ честныхъ русскихъ газетъ. Онѣ увѣряютъ съ большимъ чувствомъ будто во Франціи существуетъ такое отвращеніе ко всякому доносу что человѣкъ сообщившій полиціи гдѣ скрывается убійца или грабитель дѣлается предметомъ общественнаго презрѣнія какъ доносчикъ. По ихъ повѣствованію, такъ будто бы было и въ настоящемъ случаѣ.

«Общество отвернулось де отъ обличителя. Не такъ у насъ, свидѣтельствуетъ «Голосъ», и указываетъ на г. Булюбаша, надъ которымъ, по его мнѣнію, еще мало наругались и котораго онъ теперь доругиваетъ попрежнему безнаказанно (на правительство, впрочемъ, теперь никто ужъ и вниманія не обращаетъ). Читатель сколько-нибудь знакомый съ обычаями означенныхъ газетъ догадывается что удивительный эпизодъ о рабочемъ отъ котораго отвернулось общество за то что тотъ изобличилъ преступника есть новая выдумка публицистовъ, для которыхъ ложь есть хлѣбъ насущный. На дѣлѣ работникъ сдѣлался предметомъ общей похвалы. Хотя Франція и республика, но все же и она имѣетъ правительство и не лишена государственнаго духа. Въ большинствѣ газетъ напечатано письмо префекта полиціи къ рабочему, гдѣ сказано: «Мнѣ донесено какъ вы, по собственному побужденію, обратились къ чинамъ моего управленія чтобы сообщить имъ свѣдѣнія объ одномъ изъ убійцъ вдовы Гальстереръ, облегчившія поимку этого преступника. Оказавъ въ этомъ случаѣ содѣйствіе правосудію вы поступили какъ благородный человѣкъ и заслужили уваженіе и признательность всѣхъ добрыхъ гражданъ. Я увѣренъ что являюсь истолкователемъ общаго чувства, громко заявляя о дѣяніи вашемъ, память о которомъ я буду сохранять навсегда». Такъ отнеслось къ «доносчику» республиканское начальство. Республиканская печать въ свою очередь отозвалась о немъ съ единодушною похвалой, и даже Рошфоръ въ своемъ журналѣ „Intransigeant" зоветъ его «честный Вюрцъ». Полицейскій коммиссаръ, невнимательно отнесшійся къ показанію Вюрца и задержавшій его до утра подъ стражей, префектомъ наказанъ лишеніемъ на извѣстный срокъ жалованья. Вюрцъ испыталъ нѣкоторыя непріятности отъ сосѣдей-рабочихъ, изъ которыхъ одни стали подсмѣиваться надъ его сношеніями съ полиціей, а другіе стали въ немъ заподозрѣвать тайнаго полицейскаго агента. Онъ предпочелъ перемѣнить квартиру; отсюда и легенда *Земства* и *Голоса* о французскихъ нравахъ.

Эта выходка показываетъ какъ далеко зашелъ прогрессъ нашей деморализаціи. Никогда политическій развратъ не говорилъ такъ дерзко, никогда съ такимъ нахальствомъ не ругался онъ

надъ нашею растерянною публикой..... Увы, исполнишь теперь и «диктатуру сердца»! А вѣдь тогда еще не было совершено цареубійство.... Каково же post factum испытывать диктатуру блаженной, всему улыбающейся шуточки!

За столичной прессой тянется и провинціальная. На дняхъ въ фельетонѣ «Одесскаго листка» дѣйствія редактора «Юга» названы подлыми. На запросъ «Гражданина», въ чемъ состояли эти дѣйствія, полученъ отвѣтъ: редакторъ «Юга» *положилъ вѣнокъ на гробъ Стрѣльникова!*

— *Кулишъ, въ качествѣ фальсификатора исторіи.*—Г. Кулишъ, проживающій нынѣ во Львовѣ, выпустилъ недавно книжку: «Хуторна поэзія», отъ которой польскіе даже наиболѣе крайніе органы, какъ „Gaz. Narodowa", пришли въ восторгъ. Мы имѣемъ въ настоящее время эту чрезвычайно интересную книжечку подъ руками и на дняхъ скажемъ объ ней особо, а пока должны отмѣтить со словъ польскихъ газетъ другое произведеніе г. Кулиша. Къ празднику онъ издалъ брошюрку: «Крашанка русскимъ (малороссамъ) и полякамъ на велыкдень 1882 г.» Заимствуемъ характеристику этой брошюры изъ „Gaz. Narodow'ой", причемъ по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ мы должны передать ея содержаніе лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ она изложена въ такой рѣзкой формѣ, что неудобна для дословной передачи.

«Малорусскій патріотъ и украинскій вожакъ», какъ называетъ г. Кулиша „Gaz. Narod.", шлетъ поздравленіе друзьямъ и врагамъ, заявляя, что онъ стоитъ «между Сциллой и Харибтой». Какъ «Хуторная поэзія» г. Кулиша, по заявленію польской газеты, имѣла цѣлью указать малороссамъ путь прогресса, такъ въ этой брошюрѣ авторъ призываетъ малороссовъ и поляковъ къ согласію. Г. Кулишъ, начавши со временъ, предшествующихъ татарскому игу, пробѣгаетъ исторію до уманской рѣзни и показываетъ, какіе взаимныя не праведливости дѣлали поляки и малороссы другъ другу благодаря прежде всего «поджигательству» духовенства съ обѣихъ сторонъ. Но безконечно большая, по мнѣнію Кулиша, вина лежитъ на духовенствѣ русскомъ, православномъ, и несравненно тяжелѣе тѣ несправедливости, которые малороссы дѣлали полякамъ, чѣмъ тѣ, которыя поляки

сдѣлали малороссамъ. Онъ обвиняетъ православное духовенство въ умышленномъ поддѣлываніи хроникъ, переполненныхъ якобы вымышленными баснями о жестокостяхъ поляковъ, какъ лѣтопись львовская, Остраницы, Величка, какъ сочиненный универсалъ Хмѣльницкаго къ населенію Украйны. Кулишъ доказываетъ, что казацкаго гетмана Косинскаго въ сущности поляки не замуровали живьемъ въ столбѣ посреди Варшавы, но что «онъ, взбунтовавшись противъ православнаго пана, князя Острожскаго, погибъ потомъ во время нападенія на другаго православнаго, князя Вишневецкаго, въ Черкассахъ». Кулишъ доказываетъ, что совершенно неправда, что описываютъ монахи, будто Наливайка за защиту православія живымъ сожгли, но что совершенно справедливо, что его казнили въ Варшавѣ, какъ разбойника. Онъ опровергаетъ еще нѣсколько подобныхъ случаевъ.

Доказывая, что казаки занимались грабежами г. Кулишъ упрекаетъ кіевскихъ монаховъ, что «монахи только и знаютъ, какъ бы уронить въ глазахъ своего народа поляковъ,—забывая, что эти неправославные ляхи съ великимъ трудомъ воздвигнули Кіевъ изъ руинъ, оставшихся послѣ послѣдняго набѣга Менгли-Гирея, и съ Христіанскимъ монархомъ (польскимъ королемъ) во главѣ удерживали этотъ городъ только рыцарскимъ пожертвованіемъ своими вождями, которые отслуживали службу не только своему королю, какъ служащіе ему, но и христіанству, какъ воины св. Креста».

Кулишъ говоритъ о польской колонизаціи пустынныхъ степей Украйны и хвалитъ ее, какъ дѣло культуры. Но казаки все уничтожили своимъ разбоемъ вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ. Время Хмѣльницкаго Кулишъ осуждаетъ совершенно. Хотя казаки вырѣзывали православное русское дворянство также, какъ и польскую латинскую шляхту, ограбили аристократовъ-культурниковъ и колонизаторовъ Украйны также, какъ и мелкую шляхту, которую даже народная пѣснь называла хлѣборобами; хотя казацкая «таборщизна» оставила послѣ себя слѣды, отмѣченныя безлюдьемъ, хотя казацкіе гетманы продавали мусульманамъ собственный народъ, бывшій одной съ ними вѣры, своихъ помѣщиковъ—тѣмъ не менѣе всю вину складывали на неповинныхъ ляховъ».....

По «Великой Руинѣ»—какъ называетъ Кулишъ эпоху казацкихъ войнъ, Украйна была разорвана Днѣпромъ на двѣ части. Татарскій берегъ отошелъ подъ власть Россіи и поселились тамъ казаки, занявшіе польскія земли. Русскій же берегъ, пустой и безлюдный, достался Польшѣ. Кулишъ доказываетъ, что подъ владычествомъ Польши правобережная Украйна благоденствовала. Вотъ какими красками описываетъ Кулишъ это время.

«Къ великому изумленію историка пустыня сдѣлалась очень многолюдной, веселой, роскошной, и зацвѣла такими достатками, что даже сыновья и внуки оставшихся въ Варшавѣ казаковъ, спрашивали своихъ вожаковъ: «Откуда это берется столько денегъ золота и серебра»?... Все это дала польская цивилизація.

«И чѣмъ-же отвѣтили панамъ полякамъ, восклицаетъ г. Кулишъ, казаки и московскіе перебѣжчики за «роскошный» пріютъ, за ту вольность въ торговлѣ, ремеслѣ, хозяйствѣ и въ общинной жизни, которая на орошенной кровью поляковъ и казаковъ землѣ доставила имъ рай?

Въ концѣ Кулишъ призываетъ малороссовъ и поляковъ забыть прежнія взаимныя обиды и несправедливости и не радовать своими спорами ихъ «общихъ враговъ».

Г. Кулишъ уже давно пріобрѣлъ нелестную репутацію фальсификатора исторіи. Сначала онъ фальцифицировалъ ее въ угоду украинофиламъ, восторгавшимся казачествомъ, потомъ писалъ прямо противуположное, а теперь фальцифицируетъ въ угоду полякамъ и «культурникамъ», какъ онъ выражается, посылая громъ и молніи главнымъ образомъ на русское православное духовенство, оказавшее южной Россіи незабвенныя историчесскія услуги. Брошюра «Крашанка на Великдень» повторяетъ мотивы и основныя положенія «Хуторной поэзіи», а объ этой книжкѣ, какъ сказано выше, мы поговоримъ особо.

(Кіевлянинъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Желающіе поступить въ студенты Московской духовной Академіи въ наступающемъ учебномъ году должны подать прошеніе на имя ректора Академіи до 15 августа и имѣютъ подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію.

Для письменнаго испытанія будетъ назначено три сочиненія; изъ нихъ два касающіяся богословскихъ вопросовъ и одно литературное.

При устномъ испытаніи преимущественное вниманіе будетъ обращено на удовлетворительное знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта, исторіи церкви и обоихъ классическихъ языковъ, греческаго и латинскаго.

Испытаніе будетъ производимо по программѣ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

Желающіе поступить въ Академію должны явиться для повѣрочнаго испытанія не позже 16 августа.

СОДЕРЖАНІЕ МАРТОВСКОЙ КНИЖКИ ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

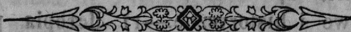
«КІЕВСКАЯ СТАРИНА».

I. Тысячелѣтіе Кіева. II. Учебныя заведенія въ Русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. (Окончаніе). Е. Крыжановскаго. III. Люди старой малороссіи. (Милорадовича). А. Лазаревскаго. IV. Матеріалы для исторіи Кіевской духовной Академіи. Письма Иннокентія 1820—1825 г., съ предисловіемъ Л. М. V. Описаніе бѣдствія, постигшаго Умань и всю украину въ 1768 году. VI. Сказаніе о Бондаренкѣ по народнымъ преданіямъ. VII. Образцы обличительной литературы въ Малороссіи. П. Ефименко. VIII. Библіографія: а) Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи.—б) Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки. Составилъ Ф. Добрянскій. Виль. 1882 года.—Ченстоховская чудотворная икона Богоматери. Свящ. Н. С—лова. Вильно 1881 г..—г) Исторія Русской церкви. Мака-

рія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго Т. X. Спб. 1881 г. IX. Извѣстія и замѣтки (историческія, этнографическія и историко-литературныя): а) Историческое общество Нестора—лѣтописца въ 1881 г.—б) Неосуществившійся университетъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ.—в) Древній способъ публикаціи.—г) Одинъ изъ протестовавшихъ.—д) Исключеніе Т. Г. Шевченка за самовольную отлучку.—е) Мѣсторожденіе Семена Палія.—ж) Легенда и три пѣсни о Семенѣ Паліѣ.—з) Одесское общество исторіи и древностей въ 1881 г.—Азбучный указатель личныхъ именъ и замѣчательныхъ мѣстъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ I томѣ. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ АПРѢЛЬСКОЙ КНИЖКИ ИСТОРИЧЕСК. ЖУРНАЛА: «КІЕВСКАЯ СТАРИНА».

I. Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила (біографическій очеркъ), Ф. Терновскаго. II. Социніанство въ Польшѣ и юго-западной Руси. Ор. Левицкаго. III. Князья Ружинскіе. (Памяти М. А. Максимовича). И. П. Новицкаго. IV. Изъ воспоминаній потерпѣвшаго во время крестьянскихъ волненій 1855 г. Прот. Вас. Сикорскаго. V. Филиппъ Орликъ и Запорожцы. А. Скальковскаго. VI. Библіографія: а) Древнѣйшія русскія монеты вел. кн. Кіевскаго. Графа Ив. Ив. Толстаго.—б) Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Ор. Новицкаго.—в) Jozef Dunin-Karwicki—Szkice obyczajowe i historyczne.—г) Исторія русской церкви, Митр. Макарія. Т. XI, кн. II. VII. Извѣстія и замѣтки (историческія, и историко-литературныя): а) Церковно-археологическое Общество при Кіевской дух. Академіи въ 1881 г.—б) Рукописи Румянцевскаго Музея по исторіи Кіева.—в) Коденская книга и три бандуриста.—г) Выборные священники.—д) Пасхальная вирша.—е) Козаки въ партикулярной надобности.—ж) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства.—з) Къ портрету Петра Могилы. Приложеніе: Портретъ Петра Могилы.

№№ 10 и 11 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 15 Апрѣля 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 9 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.